

Е Ижоу высокомерно хмыкнула и швырнула чек в лицо Сун Цы.

— Мы с братиком Шань Сином – друзья детства, мы идеальная пара, понял? — Она на своих заоблачных каблуках свысока смотрела на сидящего на кровати Сун Цы. — Семьи Е и Шань дружат поколениями, только наш союз принесет максимальную выгоду. А ты...

Она презрительно фыркнула:

— Ты просто нищеврод, который будет только тянуть его на дно.

Сун Цы на секунду оцепенел, но тут же сообразил, что к чему. Он быстро опустил голову; уголки губ дергались, сдержать улыбку было труднее, чем укротить автомат Калашникова.

□Наконец-то и на моей улице перевернулся грузовик с золотом!□

□Какая же это злодейка? Это же моя вторая мама!□

Е Ижоу, видя, что он молчит, не стала терять терпения и бросила второй чек:

— Пятнадцать миллионов.

Все эти мужчины и женщины, годами мечтавшие залезть в постель к братику Шань Сину, делали это только ради денег. Сейчас он ломает комедию, изображая верность и неземную любовь, но как только она назовет устраивающую его цену – он сразу сдастся.

А уж чего-чего, а денег у Е Ижоу было куры не клюют.

Сун Цы опустил голову еще ниже, его плечи начали мелко подрагивать.

Плачет?

— Не согласен? — С насмешкой спросила Е Ижоу, собираясь достать из сумки еще один бланк.
— Стоишь за свое жалкое достоинство? Пятьдесят...

Сун Цы был согласен. Еще как согласен.

Он просто так сильно пытался не заржать, что лицо свело судорогой, а тело тряслось от сдерживаемого хохота.

— Сестра! Ты моя единственная сестра! Только прикажи – и я укачусь так далеко, как только сможешь представить! — Услышав вопрос «не согласен», Сун Цы перепугался, что она передумает, и поспешно вскинул голову.

Слово «пятьдесят миллионов» застряло у Е Ижоу в горле. Её лицо позеленело от злости; ей стало обидно за Шань Сина:

— Хм, ты и правда тщеславная дрянь. Ума не приложу, что братик Шань Син в тебе нашел.

Она замахнулась ногой, чтобы пнуть его в живот:

— Забирай деньги и выметайся!

Но ноги оказались коротковаты – не достала.

В комнате на пару секунд повисла неловкая тишина. Чтобы не смущать свою благодетельницу, Сун Цы эффектно повалился навзничь:

— Сестра, какой удар! Это было великолепно!

Какая там «женщина-антагонист»? Это же его личный бог богатства!

Е Ижоу: «...»

Пока лесть еще работала, Сун Цы сменил тон и с жалобным видом подполз поближе:

— Сестра, ты же знаешь, я нищий. Я уже пытался сбежать пару раз, но господин президент меня ловил. Если в этот раз не выйдет, могла бы ты...

Е Ижоу прекрасно поняла намек и холодно бросила:

— Само собой. Если через полмесяца я всё еще буду видеть тебя рядом с братиком Шань Сином – пеняй на себя, я лично тобой займусь.

— И еще, — она замерла перед тем как уйти и бросила на кровать документ. — Подпиши. Чек обналичишь только тогда, когда официально исчезнешь из его жизни.

Как только система подтвердила, что в контракте нет подвохов, Сун Цы молниеносно поставил подпись, спрятал чеки и с глубочайшим почтением проводил Е Ижоу до дверей.

[Хост, подберите слюни, она уже ушла.]

— И деньги дала, и задание помогает выполнить... Какая там «злодейка»? Это же мой ангел-хранитель во втором поколении! — Сун Цы бережно убрал чеки, а слезы благодарности непроизвольно потекли по подбородку.

— Молодой господин Сун, машина подана.

Голос дворецкого раздался как раз тогда, когда свита Е Ижоу полностью скрылась из виду.

— Хорошо, — отозвался Сун Цы и последовал за ним вниз.

...

Отец Сун выбрал западный ресторан. Время обеда уже прошло, посетителей было немного.

Отец уже сидел за столиком, нервно озираясь. Увидев сына, он облегченно вздохнул, но тут же нацепил на лицо маску ярости:

— Почему так долго?

— Пробки, — Сун Цы отодвинул стул и сел напротив. Краем глаза он заметил за соседним столом знакомого мужчину – кажется, это был тот врач, друг Шань Сина.

— Мы с матерью по всем родственникам пороги обивали, все связи подняли, чтобы засунуть тебя в постель к президенту Шану. Столько сил потратили... — Отец Сун потер ладони, в его мутных глазах загорелась жадность. — Десять миллионов.

— Что? — Сун Цы нахмурился.

— Дай мне десять миллионов, и я сохраню твою тайну, — заискивающе улыбнулся он. — А ты спокойно станешь госпожой Шань, обещаю больше не беспокоить.

140 подала голос: [Хост, не верьте ему. Эти десять миллионов у него испарятся меньше чем за две недели.]

«Я знаю».

Сун Цы откинулся на спинку стула и развел руками:

— Нет у меня ничего. Какие там десять миллионов, у меня сейчас в кармане и тысячи-то не наберется.

— Ха, не свисти! — Хмыкнул отец Сун. — Господин Шань неприлично богат! Ты столько времени провел в его постели и хочешь сказать, что ничего не поимел?! Да если ты просто перед ним задом крутишь, он наверняка отваливает кучу денег.

— Серьезно, ни копейки. Он жуткий скряга, попользуется и уходит, — Сун Цы начал мешать правду с вымыслом. — Ты же помнишь, что не мог до меня дозвониться?

Заметив кивок, Сун Цы притворно шмыгнул носом и вытер несуществующую слезу:

— Это потому, что он меня запер! Телефон и деньги отобрал, а потом каждый день... «брал бесплатно». Ничего не платил, так еще и мои гроши присвоил.

— Я еще и в минусе остался, у-у-у... — Сун Цы выдавил скупую слезу безысходности.

Отец Сун: ...

Актерская игра была настолько топорной, что Сун Лицян, конечно, не поверил. Он стиснул зубы и сбавил планку:

— Ну ладно... восемь миллионов! Дай восемь, и по рукам!

— Забудь. Ты от меня ни копейки не получишь.

«Вот еще! Сама Е Ижоу дала всего пятнадцать, а он хочет заграбастать две трети? Мечтать не вредно».

— Сун Цы, ах ты! — Сун Лицян вскипел. С грохотом разбив бокал, он вскочил, хлопнув по столу. — Ах ты щенок, я твой отец!

— Всем своим богатством ты обязан нам с матерью! Завтра крайний срок, если не принесу деньги, нас с твоей матерью просто забудут до смерти! Ты же мой сын!

Посетители начали оборачиваться. Официанты не решались подойти, лишь потихоньку фиксировали стоимость разбитой посуды.

Отец схватил Сун Цы за воротник и притянул к себе, заставляя смотреть в свое искаженное яростью лицо.

— Это твои игровые долги, — спокойно ответил Сун Цы, глядя ему прямо в глаза.

Видя, как на лбу Сун Лицяна вздулись вены, 140 заволновалась: [Хост, полегче. Сун Лицян

склонен к насилию, он в свое время калечил кошек и собак, а оригинала бил всё детство.]

[Когда оригиналу было от восьми до десяти лет, Сун Лицян на его глазах избивал и насиловал его мать. Когда он напивался или проигрывал в карты, всегда вымещал злобу на жене и сыне.]

Сун Цы сохранял внешнее спокойствие: □На самом деле у меня коленки дрожат. Я стою-то только потому, что он меня за ворот держит.□

140: □...□

— Тварь неблагодарная! Как ни крути, я твой отец! Ты что, давно плетей не получал?! — Хватка на воротнике усилилась. — Пять миллионов! Ниже не паду. Гони пять миллионов, или не видать тебе места в семье Шань!

— Пап, мы что, на рынке торгуемся? — Сун Цы только и ждал, когда тот всё расскажет Шань Сину. — Я же сказал: от меня ты ничего не дождешься.

— Ах ты! Хорошо... ну хорошо! — Сун Лицян хищно оскалился и достал телефон. На экране шел вызов, а в строке контакта значилось: «Господин президент».

В трубке повисла тишина, а затем раздался голос:

— Сун Лицян, и это тот «подарок», который ты обещал мне показать?

Едва прозвучали эти слова, как над головой Сун Цы раздался нарастающий гул.

[Хост, Шань Син пришел в неописуемую ярость от услышанного и летит к вам на вертолете.]

<http://bllate.org/book/18090/1734322>